УДК 323/324 (470+571)

DOI: 10.18384/2712-7621-2021-2-46-59

ГЕОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ЦЕНТРАЛЬНЫХ РАЙОНАХ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Бойко Ю. А.*Краевой центр экологии, туризма и краеведения**355004, г. Ставрополь, ул. Лермонтова, д. 148, Российская Федерация***Аннотация**

Цель. Выявить геокультурные особенности этнического взаимодействия в центральных районах Ставропольского края.

Процедура и методы. Выявление современной этнокультурной ситуации в регионе проводилось на основе комплекса социологических и статистических методов.

Результаты. В работе рассмотрены геокультурные аспекты этнического взаимодействия в центральных районах Ставропольского края. В связи с переходным, неустойчивым состоянием этнокультурных сообществ региона возникла необходимость выявить, описать и проанализировать проблемы воспроизводства традиционных элементов культуры, этнокультурного взаимодействия и в целом современных геокультурных процессов в центральных районах Ставропольского края.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты данной работы вносят вклад в развитие региональных культурно-географических исследований межэтнического взаимодействия и могут быть использованы для оптимизации региональной политики по организации мониторинга этнокультурных процессов, сохранения и воспроизводства уникального культурного и природного наследия региона.

Ключевые слова: этнос, культурный ландшафт, этнокультурное районирование, этнокультурный ландшафт, этноконтактные зоны, геокультурное пространство, Ставропольский край, межэтническое взаимодействие

GEOCULTURAL CHARACTERISTICS OF ETHNIC INTERACTION IN CENTRAL REGIONS OF STAVROPOL KRAI

Yu. Boyko*Regional Center of Ecology, Tourism and Local History**ul. Lermontova 148, 355004 Stavropol, Russian Federation***Abstract**

Aim. The purpose is to identify the geocultural features of ethnic interaction in the central regions of the Stavropol Krai.

Methodology. The identification of the current ethno-cultural situation in the region is carried out on the basis of a set of sociological and statistical methods. Sociological research is conducted in view of the need to supplement and confirm the reliability of the available statistical data.

Results. The paper considers the geocultural aspects of ethnic interaction in the central regions of the Stavropol Krai. In connection with the transitional, unstable state of the ethno-cultural communities of the region, we have identified, described and analyzed the problems of reproduction of traditional elements of culture, ethno-cultural interaction and, in general, modern geocultural processes in the central regions of the Stavropol Krai.

Research implications. The results of this work contribute to the development of regional cultural and geographical studies of interethnic interaction, and can be used to optimize regional policy on the organization of monitoring of ethno-cultural processes, the preservation and reproduction of the unique cultural and natural heritage of the region.

Keywords: ethnos, cultural landscape, ethno-cultural zoning, ethno-cultural landscape, ethno-contact zones, geocultural space, Stavropol Krai, interethnic interaction

Введение

Центральные районы Ставропольского края по историко-культурным, хозяйственным и природным характеристикам имеют особые черты и особенности развития. Актуальность настоящего исследования определяется тем, что этот исторически сложившийся регион крестьянского русско-украинского заселения на протяжении последних десятилетий испытывает существенную этнокультурную трансформацию, связанную с миграционным притоком северо-кавказских этносов. В системе этнокультурного районирования это – Центральный округ Предкавказской крестьянской провинции [3; 4].

Это территория первоначального крестьянского заселения Предкавказья, появление которой связано с указом Екатерины II о создании укреплений по Азово-Моздокской линии с типичной долинно-балочной системой расселения. Данная область приурочена к лесостепям Ставропольской возвышенности, где сформировалось развитое земледельческо-животноводческое хозяйство с незначительным преобладанием земледелия [5].

Это наиболее приподнятая центральная часть Ставропольской возвышенности с преобладанием южно-великорусских говоров и смешанным украинско-великорусским этническим субстратом. Характеризуется первоначальным казачьим заселением в конце XVII – первой половине XIX в. вдоль Черкасского тракта и дальнейшей его сменой на крестьянское. Первопоселенцы принадлежали преимущественно к крестьянам-однодворцам, великороссам, переселившимся на Ставрополье из центральных губерний России (Воронежской, Курской, Тамбовской) [2]. Отдельные населенные пункты являлись действующими казачьими редутами и крепостями (Ставрополь, Бешпагир, Сергиевское). В 30-х гг. XIX в. происходит перевод крестьянского населения в казачье сословие, а после окончания Кавказской войны в 60–70-е гг. XIX в. опять в гражданское. В Центральный округ входят *Ташилянский, Егорлыкский, Прикалауский, Калауско-Буйволинский, Нижнекалаусский и Карамык-Верхнекалаусский* этнокультурные ландшафтные районы, которые различаются временем и историей формирования, своеобразием этнокультурного субстрата, природных

ландшафтов и хозяйственного освоения.

В системе этноконтактных зон (ЭКЗ) Северо-Кавказского региона большая часть центрального района – это Прикумская этноконтактная зона (Александровский, Благодарненский, Буденовский, Новоселицкий, Советский районы) – динамичная и относительно комплиментарная, но не ярко выраженная. Территория Прикумской ЭКЗ формировалась в районе смешанного великорусско-украинского расселения с вкраплени-

ями иноэтнических культур (армянской, немецкой и др.). К настоящему времени растёт контрастность ЭКЗ за счёт увеличения роли в её структуре преимущественно представителей северо-кавказских этносов [1; 3].

Главными акторами межэтнического взаимодействия в центральных районах Ставропольского края являются народы, исторически сформировавшие этнокультурные особенности региона: русско-украинское население и представители кавказских этносов (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Численность населения наиболее многочисленных национальностей в центральных районах Ставропольского края (Александровский, Благодарненский, Буденновский, Ипатовский, Курский, Новоселицкий, Петровский, Советский, Степновский) / Population of the most numerous nationalities in the central regions of the Stavropol Krai (Aleksandrovsy, Blagodarnensky, Budennovsky, Ipatovsky, Kursky, Novoselitsky, Petrovsky, Sovetsky, Stepnovsky)

Численность лиц соответствующей национальности, чел.	Все население	Русские	Армяне	Даргинцы	Цыгане	Турки	Чеченцы	Украинцы	Аварцы	Туркмены	Татары	Азербайджанцы	Ногайцы	Карачаевцы	Греки
	492661	433644	20495	15148	9663	8253	4387	4047	3518	3153	2650	2454	2423	383	359
Удельный вес лиц данной национальности, в %	100	88	4,2	3	2	1,7	1	0,8	0,7	0,6	0,5	0,5	0,5	0,1	0,1

Источник: по материалам Всероссийской переписи населения 2010 г.

Русские как основной по численности народ Ставропольского края (80,9% проживающих) определяют этнокультурную ситуацию и являются активными участниками социально-экономических и политических процессов. Они активно контактируют с горскими и кочевыми народами региона, а также с национальными общинами и диаспорами. Русская культура в данном случае является реферирующей, доступной и составляет основу для формирования и утверждения общерегиональной и общероссийской идентичностей [6; 8].

При этом особенности геокультурного пространства региона и состояние межэтнических отношений на современном этапе всё больше определяются ранее описанными изменениями в этнической структуре.

Геокультурные особенности региона

Изучение геокультурных особенностей региона проводилось на основе анкетирования населения региона в течение 2018–2019 гг. Нас интересова-

ли межэтнические отношения на межличностном и межгрупповом уровнях. Были рассмотрены степень укоренённости и религиозности жителей, показатели трудовой занятости, сохранение и знание традиций, обычаев, фольклора, песенного, танцевального творчества, традиционной кухни, родного языка, отношения респондентов к смешанным бракам, наличию друзей с представителями других национальностей, проявлению межэтнических конфликтов. Другой блок вопросов помог рассмотреть характер включения инноваций в культуру отдельных этносов в городской и сельской местности (использование современной техники, ресурсов интернета, формы и виды проведения досуга и т. д.).

Объектом настоящего исследования послужило сельское и городское население центральных районов Ставропольского края (68% и 32% соответственно). Количество опрошенных составило 210 человек. Этнический состав респондентов края представлен на рис. 1.

Рис. 1 / Fig. 1. Этнический состав респондентов центральных районов Ставропольского края / Ethnic composition of respondents in the central districts of the Stavropol Krai

Русские составили 24% респондентов, 76% – другие этнические группы.

В центральной части Ставропольского края среди опрошенного населения представлены районы: Александровский – 12 человек (5,7% населения от всех опрошенных), Благодарненский – 20 респондентов (9,5%), Буденовский – 23 (11%), Ипатовский – 38 (18,1%), Курский – 24 (11,4%), Петровский – 50 (23,8%), Советский – 22 (10,5%), Степновский – 21 (10%).

Объектом исследования послужило взрослое население от 25 до 59 лет. Большая часть респондентов имеет возраст 25–40 лет (42,3%), далее следует категория 40–50 лет (29,8%) и опрошенные свыше 50 лет (27,9%).

Распределение выборки по сферам деятельности характеризуется следующими данными:

- 1) работники образования – 44,8%;
- 2) сельское хозяйство – 13,8%;
- 3) сфера обслуживания – 13,3%;
- 4) торговля 11%;
- 5) транспорт, медицина, культура, промышленное производство и др. – 17,1% жителей.

Степень укоренённости жителей определяется количеством лет проживания предков в данных населённых пунктах. Она показала, что у 35% респондентов предки проживают до 50 лет. Среди них представлены в основном жители Благодарненского и Петровского районов (турки, даргинцы, туркмены, русские). Более 100 лет проживают на данной территории 33% семей опрошенных.

Из занятий опрошенного местного населения на I месте огородничество (72%), на II месте – животноводство (59%). Жители центральных районов

края большое внимание уделяют также бахчеводству – 17,6%, домашним промыслам – 16,2% (кабардинцы, даргинцы) и разведению садов с товарным производством фруктов (10,5%).

Выборка исследования религиозного компонента культуры представлена группами 2-х мировых конфессий – христианства и мусульманства. Основной религией опрошенных является христианство – 72,4%, приверженцы мусульманства – 27,6%. Верующими среди всех национальностей являются 66,7% населения. По национальному признаку больше верующих среди мусульман, где они составили 43,4% (преимущественно туркмены, даргинцы, чеченцы). Религиозность этих народов говорит о приверженности традициям. У христиан верующие составили 23,3% населения. Большая часть неверующего населения среди всех опрошенных проживают в Александровском, Благодарненском и Советском районах края.

Степень религиозности в нашем блоке вопросов представлена рядом признаков – чтением религиозной литературы, соблюдением обрядов, частотой посещения храмов и т. д. Анализ анкет показал, что всего 9,5% опрошенных ходят в храм регулярно, 29% – по праздникам, 51,4% – редко и 10% – никогда. По национальному признаку ответы распределились следующим образом:

- Среди мусульман:
 - ° регулярно посещают храм 21% (преимущественно туркмены, даргинцы, кабардинцы);
 - ° по праздникам – 15% (большинство чеченцев и татар);
 - ° редко – 14% (часть ногайцев и туркмен);

° никогда – 5,7% (большинство татарского населения).

– Православные этносы:

° посещают храм регулярно – 5,2% (половина армянского населения);

° по праздникам – 9% (часть русских, греков и армян);

° редко – 11% (греки);

° никогда – 6% (в основном русские).

Одним из признаков этнической идентификации является численность домохозяйства (рис. 2).

Рис. 2 / Fig. 2. Численность домохозяйства в центральных районах Ставропольского края / Number of households in the central regions of the Stavropol Krai

По результатам опрошенного населения Ставропольского края численность домохозяйства:

- 1–3 человек – 38,6%,
- 4–6 человек – 48,6%,
- более 6 человек – 12,8%.

Численность домохозяйства у украинцев, половины русских этносов и турков в основном до 3-х человек – 62,5%, 49,2% и 54,5% соответственно. Кабардинцы, туркмены, больше половины армянского населения, чеченцев, русских, татар, часть украинцев, даргинцев и ногайцев чаще всего имеют численность домохозяйства 4–6 человек – 47,7%. Меньше половины армянского населения, туркмен, татар, кабар-

динцев, даргинцев, половина чеченцев, больше половины ногайцев, абазинцы и греки имеют численность домохозяйства более 6 человек – 52,1% населения.

Одним из важнейших признаков самоидентификации является национальный язык. 64% всего населения среди мусульманских этносов центральных районов края свободно говорят и пишут на родном языке (даргинцы, чеченцы, ногайцы), 49% – только говорят на родном языке (абазинцы, татары, кабардинцы) и 34,5% – знают только отдельные слова и фразы (турки, даргинцы, греки).

Группа вопросов в анкете была посвящена уровню информированности

представителей этнических групп о фольклоре и традициях своего народа. Среди опрошенных хорошо знакомы с песнями, обычаями и обрядами 54% (абазины, чеченцы, туркмены), танцами – 52,4% (русские, украинцы, чеченцы, ногайцы, греки), сказками, преданиями – 46,2%, пословицами и поговорками – 44,3% (в большей степени русские, кабардинцы).

По вопросу соблюдения национальных обрядов в представленных насе-

ленных пунктах центральных районов Ставропольского края 71% опрошенных жителей соблюдают свадебные и 67% – похоронные обряды. Далее идут обряды, исполняемые при рождении детей – 44% и при лечении людей, животных – 15,7%, которые больше соблюдаются у представителей мусульманской конфессии.

Знание национальной кухни, наряду с другими факторами, наиболее ярко характеризует сохранность этнической культуры (рис. 3).

Рис. 3 / Fig. 3. Соблюдение культа национальной кухни в центральных районах Ставропольского края / Observance of the cult of national cuisine in the central regions of the Stavropol Krai

Половина всего населения готовят блюда своей национальной кухни практически каждый день:

- среди мусульманских жителей – 52% (абазины, кабардинцы, даргинцы, туркмены, половина ногайского, татарского и чеченского этноса),
- у православных – 49,3% (в основном русские, армяне, украинцы),
- готовят блюда редко, по праздникам 28% (почти все представленные

народы кроме даргинцев, кабардинцев и абазин)

- не готовят блюда своей национальной кухни: 37,5% – даргинцев, 36,4% – турков, 20% – кабардинцев и 21% – русских,
- затруднились ответить на этот вопрос – 5,2%.

Степень вовлечённости этносов в новационную культуру характеризует такой показатель как использование в быту новационных технологий. 97%

жителей центральных районов края имеют компьютер, причём большая часть – около 76,2% из них – регулярно пользуется интернетом. В основном это жители городов или районных центров. 15,2% не имеют выход в интернет и 8,6% не имеют компьютер. Наиболее посещаемыми сайтами оказались новости, погода – 48%, сайты ведущих библиотек – 25,7%, интернет-магазины – 22,8%, мода, культура – 22,4%, здоровье – 22%, спорт – 18,6%. Наиболее «продвинутыми» в плане освоения интернет-ресурсов оказались русские, армяне, греки и чеченцы.

Степень вовлечённости этносов в новационную культуру оценивалась также по признаку владения собственным автотранспортом: 60% опрошенных имеют легковую машину, 5,2% – грузовую машину, 4,8% – мотоцикл, 28% – не имеют собственного транспорта.

Среди прочего оценивалась культурная жизнь населения всех респондентов исследуемого района. Наиболее посещаемые учреждения культуры:

- библиотека – 31%,
- дом культуры и музеи-выставки – по 23,3%,
- театр и кинотеатр – 19,5% и 16% соответственно,
- другие места – 35,2%.

59% респондентов совсем не посещают филармонию и концертные залы. Среди них преобладают сельские жители Степновского, Курского, Буденновского районов.

Редко жители посещают:

- театры – 47%,
- дом культуры и музеи-выставки – по 41%.

Наиболее посещаемыми местами отдыха оказались:

- стадион, ипподром – 24,8%,
- сауна, бассейн – 19,5%,
- рестораны, бары – 13,8%
- другие досуговые учреждения – 26,2%.

Реже посещают:

- рестораны, бары – 61%,
- дискотеки – 22%,
- клубы по интересам – 17%.

По этническому составу особых различий в посещаемости учреждений культуры не выявлено, в основном сохраняется общая тенденция, отмеченная выше.

На вопрос: «Имеются ли в Вашем районе периодические издания на национальном языке?» 45% опрошенных ответили, что такие издания есть и они их регулярно читают, 36,2% – утверждают, что таких изданий у них нет, 35% считают, что они есть, но они их не читают, 18,6% – затруднились ответить на этот вопрос. Среди туркмен, даргинцев и чеченцев 17% опрошенных также знают о существовании таких изданий, но не читают, 13% населения читают их регулярно, 11% ногайцев, кабардинцев и абазин не знают о существовании подобных изданий. 7,6% затруднились ответить на этот вопрос.

Из просмотра телепередач 60% жителей предпочитают новости, 60% – художественные фильмы и 40% – научно-популярные фильмы. При этом 44% смотрят отечественные фильмы. Половина жителей предпочитают музыкальные передачи, 45% – юмористические.

Оценка современного состояния межэтнических отношений различных этносов центральных районов Ставропольского края несколько тревожная:

– 36,7% респондентов считают эти отношения неважными (кабардинцы, абазины, половина русского населения),

– 28,6% – удовлетворительными, терпимыми (половина украинцев, ногайцев, часть армян, турок),

– 20% – хорошими (большинство греков, половина туркмен, татар, русских),

– 13,3% – очень хорошими, дружественными (в большей степени туркмены, половина даргинцев, турок, татар, часть чеченцев, греков и армян)

– 2,3% русского населения их посчитали враждебными (рис. 4).

Рис. 4 / Fig. 4. Оценка современного состояния межэтнических отношений в центральных районах Ставропольского края / Assessment of the modern state of interethnic relations in the central regions of the Stavropol Krai

На вопрос: «Какие взаимоотношения с представителями другой национальности для Вас допустимы?», были получены ответы:

– 30,5% – согласны быть жителями одного населённого пункта,

– 23,8% – быть согражданами одной страны,

– 18,6% – допускают личную дружбу,

– 16,2% – согласны быть коллегами по работе,

– 8% – не возражают против выезда других национальностей из страны (преимущественно приверженцы христианства),

– 7% – не возражают против заключения брака.

Одним из индикаторов межэтнических контактов стало отношение респондентов к межэтническим бракам (рис. 5).

39% мусульманских этносов (преимущественно турки, туркмены, чеченцы, половина даргинского, ногайского и абазинского народов) предпочли бы человека своей национальности, но возражать против такого брака бы не стали. Считают также 17,2% православных этносов (русские, армяне). 32% христиан (преимущественно рус-

Рис. 5 / Fig. 5. Мнение представителей разных национальностей центральных районов Ставропольского края о смешанных браках / Opinion of representatives of different nationalities of the central regions of the Stavropol Krai about mixed marriages

ские, армяне, греки, половина украинского населения) полагают, что национальность в браке не имеет значения, главное личные качества человека, любовь; среди мусульман этот показатель составил всего 15,2% (татары, меньшая часть чеченцев, половина ногайцев и абазин). 17% всех этносов считают, что национальность в браке не имеет значения, если муж (жена) знает культуру и соблюдает обычаи своего народа. Не желательными такие браки считают 24% представителей мусульманской и христианской конфессии (часть русских, туркмен, татар, половина даргинского этноса), 9% – затруднились ответить на этот вопрос. Результаты по центральным районам Ставропольского края свидетельствуют, что здесь присуще удовлетворительное отношение к заключению межэтнических браков.

На вопрос: «Есть ли у вас друзья – представители других национальностей?»

», ответы по району распределились следующим образом (рис. 6):

- 35,7% – считают, что их не много (кабардинцы, ногайцы, часть греков, большинство ногайцев, чеченцев, половина даргинцев, туркмен, татар);
- 28,6% – имеют немало друзей другой национальности (большинство турок, часть русских, армян, даргинцев, туркмен, половина татар, украинцев),
- 24,8% – совсем не имеют друзей другой национальности (в большей степени абазинцы, греки, русские),
- 11% – считают, что их большинство (половина украинцев, меньшая часть туркмен, русских, турок).

Немаловажное значение играет изучение отражения политических и этнополитических процессов, межэтнических отношений в общественном мнении населения города. Нестабильность проецируется на все сферы общественной жизнедеятельности соседних северокавказских

Рис. 6 / Fig. 6. Наличие друзей – представителей других национальностей центральных районов Ставропольского края / Presence of friends — representatives of other nationalities of the central regions of the Stavropol Krai

республик и узловым её пунктом, «фокусом», является сфера межнациональных отношений» [7; 8; 9]. По вопросу, посвящённому конфликтам, возникающим на почве межэтнических отношений, в исследуемых населённых пунктах Ставропольского края 30% респондентов (преобладающая часть русских, ногайцев, даргинцев, армян, туркмен) ответили, что у них существуют разногласия между различными народами. 12% русских считают, что в их населённых пунктах возникают разногласия между цыганами и русскими; 10,5% (армяне, украинцы и татары) считают, что конфликты бывают между дагестанцами и туркменами; 7% русских ответили, что межэтническое напряжение возникает между чеченцами и русскими, даргинцами и аварцами; 5% мусульманского населения полагают, что разногласия бывают между армянами и ногайцами, цыганами и другими национальностями. Однако 37% (русские, кабардинцы, абазинцы, греки) по-

считали, что в их населённых пунктах нет конфликтов.

В целом отмечается средний уровень социальной и межэтнической напряжённости. По всем этническим группам 63% респондентов указали существующие разногласия между различными народами данного региона, в особенности между даргинцами и аварцами, цыганами и русскими, дагестанцами и туркменами, чеченцами и русскими и др.

Заключение

Результаты анкетирования позволили оценить степень укоренённости жителей центральных районов Ставропольского края. Высокий показатель укоренённости сохраняется у турков, даргинцев, туркмен, русских и кабардинцев. В трудовой занятости большинство опрошенных работают в сфере образования, на втором месте значится сельское хозяйство и далее – сфера обслуживания. При этом больше половины населения занимаются огородничеством и животноводством.

Определяя степень религиозности жителей, мы отметили, что верующих среди всех опрошенных больше половины населения, причём в основном среди этносов, традиционно сориентированных на исламскую культуру – туркмены, даргинцы и чеченцы. Меньше половины опрошенных соблюдают обряды и посещают культовые учреждения только по праздникам, среди них чеченцы, татары, редко ногайцы, туркмены. Среди христиан по соблюдению обрядов и частоте посещения храмов выделяются армяне и греки.

Почти половина опрошенного населения имеют численность домохозяйств 4–6 человек, что говорит об их приверженности традиционному образу жизни и сохранению многодетности, но это характерно преимущественно для мусульман (ногайцы, абазинцы).

Свыше половины мусульманских народов свободно говорят и пишут на родном языке (даргинцы, чеченцы, ногайцы), хотя в последние десятилетия, согласно статистическим данным, родной язык утрачивает своё значение, и многие семьи говорят на русском языке. Почти все опрошенные осведомлены о фольклоре и традициях своего народа, хорошо знакомы с песнями, обычаями и обрядами, танцами, сказками, преданиями, пословицами и поговорками. Национальные обряды больше соблюдаются у представителей мусульманской конфессии.

Соблюдение культа национальной кухни отражает высокую сохранность этнической культуры всех представленных этносов, больше половины мусульманских и православных этносов готовят блюда своей национальной кухни практически каждый день.

Степень включения инноваций в традиционную культуру этносов показала использование в быту новационных технологий. Почти все жители центральных районов края имеют компьютер, причём большая часть регулярно пользуется Интернетом, больше половины имеют личный транспорт.

Уровень межэтнических отношений несколько напряжён. Кабардинцы, абазинцы, половина русского населения оценивают межэтнические отношения неважными, а также половина украинцев, ногайцев, часть армян, турок склоняются к этой же точке зрения. Кроме того, часть опрошенных указывает на конфликты, чаще локального характера с местными жителями (Буденновский, Курский, Степновский районы). Не желательными межэтнические браки считают меньше половины представителей мусульманской и христианской конфессии – это представители русского, туркменского, татарского, половина даргинского этноса. На дружбу с представителями разных национальностей чаще указывают турки, русские, армяне, даргинцы, туркмены, татары, украинцы.

По результатам исследования можно сделать выводы, что на Северном Кавказе русские в первую очередь определяют этносоциальную, этнополитическую ситуацию, составляя большинство политической управленческой элиты и политического истеблишмента [10]. Вместе с тем, несмотря на численное превосходство русского этноса, состояние его этнокультурного самочувствия в последние десятилетия вызывает тревогу. Сложная ситуация во многом обусловлена рядом накопившихся на протяжении десятилетий противоречий прежде

всего территориального, межнационального и межрелигиозного характера. На Ставрополье данные проблемы обостряются, т. к. задевают интересы всех этносов, проживающих в крае и окружающих его регионах. Усилению межнациональной напряженности также способствуют процессы национального возрождения и конфликтов среди старожильческих нерусских этнических групп (туркменов, ногайцев, даргинцев).

В этих условиях очень важно учитывать этническую и религиозно-миро-

воззренческую идентичности, формировать самосознание граждан России на основе чувства принадлежности к своему народу и многонациональному российскому обществу, любви и уважения к традициям, истории, культуре, языку других этносов. Руководствуясь данными приоритетами, можно избежать представлений об этнической исключительности, приводящих лишь к росту напряжённости и возгоранию конфликтов на национальной почве.

Статья поступила в редакцию 22.03.2021

ЛИТЕРАТУРА

1. Водопьянова Д. С. Этноконтактные зоны Ставропольского края: особенности формирования и динамики // Вопросы географии и краеведения. Ставрополь, 2010. Вып. 3. С. 4–6.
2. Карамурзов Б. С., Боров А. Х. Северный Кавказ в историческом пространстве и времени // Кавказология. 2017. № 1. С. 12–40.
3. Лысенко А. В., Водопьянова Д. С., Азанов Д. С. Этнокультурное районирование Ставропольского края // Вопросы географии и краеведения. Ставрополь, 2010. № 3. С. 213–219.
4. Лысенко А. В., Водопьянова Д. С., Шальнев В. А. Геокультурные особенности этнокультурного взаимодействия в восточных районах Ставропольского края. Ставрополь, 2008. 211 с.
5. Лысенко А. В., Водопьянова Д. С., Азанов Д. С. Этноконтактные зоны Северного Кавказа // Вестник Ставропольского государственного университета. 2011. № 3. С. 165–170.
6. Этнический атлас Ставропольского края / В. С. Белозеров, А. Н. Панин, Р. А. Приходько, В. В. Чихичин, А. А. Черкасов. Ставрополь, 2014. 304 с.
7. Силаев Н. Этнические движения и муниципальная политика на Северном Кавказе. М.: МГИМО Университет, 2020. 328 с.
8. Этнология Юга России: учеб. пособие / сост. Авксентьев В. А., Майборода Э. Т., Ляшенко О. В., Соловьёва Л. Н. Ставрополь, 2010. 190 с.
9. Юсупова Г. И. Глобализация и этнокультурные трансформации на юге России // Вестник Дагестанского государственного университета, 2010. № 36. С. 66–70.
10. Barrett T. Lines of Uncertainty. The Frontiers of the North Caucasus // Burbank J., Ransel D. Imperial Russia: New Histories of the Empire. Bloomington: Indiana University Press, 1998. P. 148–173.

REFERENCES

1. Vodopyanova D. S. [Ethno-contact zones of the Stavropol Territory: features of formation and dynamics]. In: *Voprosy geografii i kraevedeniya* [Issues of geography and local history]. Stavropol, 2010, no. 3, pp. 4–6.

2. Karamurзов B. S., Borov A. Kh. [North Caucasus in historical space and time]. In: Kavkazologiya [Caucasiology], 2017, no. 1, pp. 12–40.
3. Lysenko A. V., Vodopyanova D. S., Azanov D. S. [Ethnocultural zoning of the Stavropol Territory. In: *Voprosy geografii i kraevedeniya*. Stavropol, 2010. [Issues of geography and local history. Stavropol], 2010, no. 3. pp. 213–219.
4. Lysenko A. V., Vodopyanova D. S., Shalnev V. A. *Geokulturnye osobennosti etnokulturnogo vzaimodeistviya v vostochnykh raionakh Stavropolskogo kraya* [Geocultural features of ethnocultural interaction in the eastern regions of the Stavropol Territory]. Stavropol, 2008. 211 p.
5. Lysenko A. V., Vodopyanova D. S., Azanov D. S. [Ethno-contact zones of the North Caucasus]. In: *Vestnik Stavropolskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Stavropol State University], 2011, no. 3, pp. 165–170.
6. Belozherov V. S., Panin A. N., Prikhodko R. A., Chikhichin V. V., Cherkasov A. A. *Etnicheskiy atlas Stavropolskogo kraya* [Ethnic Atlas of the Stavropol Territory]. Stavropol, 2014. 304 p.
7. Silaev N. *Etnicheskie dvizheniya i munitsipal'naya politika na Severnom Kavkaze* [Ethnic movements and municipal politics in the North Caucasus]. Moscow, MGIMO Universitet Publ., 2020. 328 p.
8. Avksentiev V. A., Maiboroda E. T., Lyashenko O. V., Solovyova L. N., ed. *Etnologiya Yuga Rossii* [Ethnology of the South of Russia]. Stavropol, 2010. 190 p.
9. Yusupova G. I. [Globalization and ethnocultural transformations in the south of Russia]. In: *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Dagestan State University], 2010, no. 36, pp. 66–70.
10. Barrett T. Lines of Uncertainty. The Frontiers of the North Caucasus. In: Burbank J., Ransel D. *Imperial Russia: New Histories of the Empire*. Bloomington: Indiana University Press, 1998. P. 148–173.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бойко Юлия Анатольевна – старший методист Краевого центра экологии, туризма и краеведения» (г. Ставрополь);
e-mail: boykiny@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yulia A. Boyko – senior methodologist, Regional Center of Ecology, Tourism and Local History, Stavropol;
e-mail: boykiny@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Бойко Ю. А. Геокультурные особенности этнического взаимодействия в центральных районах Ставропольского края // Географическая среда и живые системы. 2021. № 2. С. 46–59.

DOI: 10.18384/2712-7621-2021-2-46-59

FOR CITATION

Boyko Yu. A. Geocultural characteristics of ethnic interaction in central regions of Stavropol Krai. In: *Geographical Environment and Living Systems*, 2021, no. 2, pp. 46–59.

DOI: 10.18384/2712-7621-2021-2-46-59